

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва

6 июля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.М.Луценко,

установил:

1. Гражданин Н.М.Луценко обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием признать не соответствующей статьям 24 (часть 2), 45 (часть 2), 52 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации часть третья статьи 113 УПК РСФСР, согласно которой об отказе в возбуждении уголовного дела выносится мотивированное постановление, о чем уведомляется лицо, от которого поступило заявление или сообщение о преступлении, и ему разъясняется право на обжалование этого постановления.

По мнению заявителя, данная норма, как не содержащая прямого указания на возможность ознакомления заинтересованных лиц с материалами проверок, препятствует ознакомлению лица, от которого поступило заявление или сообщение о преступлении, с материалами проверки в случае отказа в возбуждении уголовного дела, что не соответствует конституционному требованию о недопустимости издания законов, умаляющих права и свободы человека и гражданина, а также нарушает установленные Конституцией Российской Федерации права граждан на информацию, на защиту их прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, на доступ потерпевших от преступлений к правосудию.

2. Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Такая правовая позиция, сформулированная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением

об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение.

Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а часть третья статьи 113 УПК РСФСР не содержит каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, ее применение должно осуществляться в соответствии с изложенной правовой позицией. Следовательно, данная норма не может рассматриваться как препятствующая гражданам защищать свои права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе использовать право на доступ к информации и правосудию при обжаловании в суд решений органов предварительного расследования.

Таким образом, поскольку часть третья статьи 113 УПК РСФСР сама по себе не нарушает конституционные права гражданина Н.М.Луценко, его жалоба, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть признана допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения части третьей статьи 113 УПК РСФСР с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и настоящем Определении, не препятствуют лицам, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в ознакомлении с материалами проверки, проведенной по заявлению или сообщению о преступлении, и не нарушают права гражданина Н.М.Луценко, в связи с чем его жалоба в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не подлежит дальнейшему рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев